

Р.Насиров

Степень налоговой свободы: Нужна ли Азербайджану налоговая полиция?

Газета «Зеркало» № 120 1.07.2003

В каждой стране своя степень востребованности в налоговой, или, как ее еще называют, финансовой полиции. Круг ее полномочий и функций определяется правительством в зависимости от законодательной базы налоговых и правоохранительных органов и экономических реалий. Например, председатель государственной налоговой администрации Украины господин Кравченко в ходе эксклюзивного интервью газете "Зеркало" сказал, что его страна выиграла, создав налоговую полицию. "Без нее в Министерстве внутренних дел Украины ждали своей реализации 130 тысяч дел. А государственная полиция в органах госналоговой администрации помогла оперативно решить этот вопрос. У нас при Министерстве финансов есть орган финансового мониторинга, который занимается чисто экономическим анализом. А украинская налоговая полиция действует на основании закона "О милиции" и является субъектом оперативно-розыскной деятельности. На ее долю приходится 20% наполнения бюджета, которую обеспечивает налоговая администрация". - сказал он.

Как оказалось, налоговая полиция имеет свои привилегии и в Латвии. Например, первый заместитель генерального директора службы государственных доходов Латвии, директор главного налогового управления Нелия Ездакова сказала "Зеркалу", что у них существует финансовая полиция, функционирующая при службе государственных доходов Латвии. Она также объединяет налоговую и таможенную администрации. То есть по сути финансовая полиция приравнена по статусу к налоговым и таможенным структурам. Но закон "О службе государственных доходов Латвии" распространяется и на эту структуру.

"Финполиция в основном занимается налоговыми правонарушениями и не подчиняется Министерству по налогам. То есть, по большому счету, она - наша коллега по налоговым сборам. Что касается вопроса, нужна ли финансовая полиция, то в Латвии это периодически обсуждается. Некоторые ее функции как бы относятся к прерогативе экономической полиции, которая у нас входит в состав Министерства внутренних дел. Возможно, они дублируют друг друга или наоборот чего-то недоделывают. Поэтому в последнее время в Латвии рассматривается целесообразность передачи финансовой полиции в систему МИД. Хотя я думаю, что надо укреплять как финансовую, так и экономическую полицию. Между ними должны быть четко распределены функции", - сказала Н.Ездакова.

В Азербайджане ситуация значительно отличается от украинского и латвийского вариантов. Сотрудники Министерства налогов, которых я попросил прокомментировать ситуацию, были настроены скептически. Утверждали, что функцию налоговой полиции уже выполняет департамент предварительного расследования налоговых преступлений при Министерстве налогов Азербайджана. В информационном отделе ведомства сообщили, что в 2000 году, в Минналогов действовало управление предварительного расследования налоговых преступлений, но позже его статус возрос и на базе управления был создан департамент. Это отдельное подразделение со своим банковским счетом и четкой структурой. При штате в 70-80 человек, департамент имеет отделы по расследованию, аналитические и следственные отделы и т.д. Но что важно, функционально сотрудники департамента вправе возбуждать уголовные дела по трем статьям Уголовного кодекса АР. Среди них ложное предпринимательство и уклонение от налогов и т.д.

Ситуация изменилась после указа главы государства Г.Алиева от 2002 года о предотвращении вмешательства в дела отечественных предпринимателей. Документ, оговаривая недопустимость частых проверок их деятельности со стороны проверяющих госслужб, одновременно расширил полномочия департамента, вернее, облегчил работу его сотрудников в области предварительных расследований налоговых преступлений. И если раньше, когда действия нечистоплотного предпринимателя попадали и под другие статьи УК, то следователи вынуждены были обращаться за помощью в прокуратуру и Министерство внутренних дел, то теперь им дан "зеленый свет" и они могут самостоятельно вести следствие.

В Минналогах происходящее объяснили так: "Предположим, мы возбуждаем конкретное дело по уклонению от налогов. В ходе расследования наши следователи приходят к выводу, что в деле имели место взятки, подделка документов и другие уголовно наказуемые деяния. Заметьте, каждый из них - это отдельный вид преступления. После указа N790 главы государства, у департамента расширился следственный аппарат, возможности и ареал действия. Он работает, руководствуясь Налоговым кодексом, а при обнаружении факта злостного нарушения - и Уголовного кодекса АР". Правда, дополнительные полномочия даны департаменту в рамках еще 26 статей УК АР.

Однако вряд ли департамент сможет выполнять функции налоговой полиции в классическом понимании. Нужно четко разделять украинский и латвийский опыт от нашего. В указанных зарубежных государствах налоговая полиция ведет собственный анализ конъюнктуры рынка, и по данным, предположим, маркетингового опроса выявляет, соответствуют ли объемы налогов, выплаченных N-ной компанией, ее оборотам на рынке. Как видим, она имеет непосредственный доступ и к таможенной декларации субъектов предпринимательства. То есть обладает наиболее полной информацией, сопоставив которую можно обнаружить факт уклонения от налогов. Это является основанием для проверки. В Азербайджане наоборот, как бы четко ни работал аналитический отдел департамента предварительного расследования налоговых преступлений, все равно ей придется опираться на первичные данные, собранные в рамках полномочий Министерства налогов. Правда, в условиях азербайджанской действительности, когда правительство взяло курс на расширение инвестиций и развитие малого и среднего бизнеса, такая полиция действительно может сыграть функцию еще одной проверяющей структуры и тем самым мешать развитию отечественного бизнеса. Но это дилетантский подход, поскольку теоретически такая полиция может быть выгодна самому предпринимателю. При каждом общении с чиновниками, бизнесмен может получить полезные рекомендации по ведению бизнеса. Возрастет и статус "честности" предприятия перед госструктурами и после этого ему не должны быть страшны никакие проверки. Есть другая сторона медали. Кого именно будет проверять финансовая (налоговая) полиция? По словам представителей Минналогов, сегодня субъекты монополий государственного и негосударственного секторов (без учета Госнефтекомпани) обеспечивают приблизительно 35-40% бюджетных налоговых поступлений. Сюда входят АО "Азеригаз", которое в 2002 году перечислило в госбюджет 44,7 млрд. манатов, Государственная железная дорога - 100,2 млрд. манатов, Министерство связи - 86 млрд. манатов, ОАО "Азерэнержи" - 39,9 млрд. манатов и т.д. Предположим, большинство крупных госпредприятий регулярно проходят финансовую проверку известных зарубежных аудиторских компаний и кристально чисты в работе. Но ведь они не формируют полностью бюджетные налоговые поступления. Помимо них, 15-20% налоговой части доходов госказны обеспечивают монополисты негосударственного сектора. В Минналогах признали, что это огромный показатель. Тем более, что всего таких объектов порядка сорока и сконцентрированы они в основном в Баку. Казалось бы даже мелкий факт уклонения монополистов от выплаты

налогов, выявленный финансовой (налоговой) полицией, может принести бюджету миллиардные доходы. Это лишний раз наталкивает на мысль: эта структура должна работать независимо от Минналогов.

Однако описанное не дает ответа на вопрос: "Нужна ли вообще налоговая полиция в Азербайджане?" В министерстве мои вопросы комментировали, ссылаясь на российский опыт: "Налоговой полиции в Азербайджане однозначно не будет. Такой разговор был, но для Азербайджана с его нынешним компактным расположением субъектов предпринимательства он не нужен. В России налоговая полиция превратилась в монстра. Хотя была организована для содействия Министерству по налогам. Но позже выяснилось, что предприниматели предпочитают решать свои проблемы с полицией, а не с налоговиками".

У заместителя министра по налогам и сборам Российской Федерации Ренада Шихмугамедова оказалось иное мнение. Во время беседы с корреспондентом "Зеркала" он сказал: "В тот момент, когда у нас строилась налоговая система, нужна была структура с функциями контроля по такого рода нарушениям. У Минналогов ее не было. У МВД - тоже. Поэтому финансовая полиция создавалась в системе налоговых органов России, а они в начале 90-х годов были в составе Министерства финансов. Затем в системе было создано подразделение налоговой полиции, которая позже превратилась в отдельный департамент. Сначала она работала по двум статьям, но далее расширила свои функции и фактически перекрестилась с МВД. Они стали дублировать друг друга. В частности в вопросе борьбы с экономическими преступлениями. И потому логично, что сейчас он превратился в департамент налогов и экономических преступлений при МВД России".

Однако к резюмирующим я бы все же отнес мнение члена политсовета партии "Милли истиггал" Назима Иманова, который на просьбу прокомментировать ситуацию с отечественным предпринимательством, сказал, что "в Азербайджане имеет место подчиненность официальной налоговой системы неофициальной. Это совершенно уникальная ситуация. Я не знаю, есть ли в мире страна, похожая в этом плане на Азербайджан. Здесь взятки и коррупция с точки зрения регулирующего экономику фактора обладают большей силой, чем официальные налоги". Так, может, затраты на создание независимой налоговой полиции и есть экономическая цена коррупции? Или она равна объему доходов, которые мог бы дополнительно получить бюджет страны от работы налоговой полиции?

**P.S. Материал подготовлен в рамках конкурса "Интервью-Азербайджан" на тему "Экономическая цена коррупции".**